

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTES
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS KATEDRA

КАФЕДРА РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ
ДАУГАВПИЛСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

DEPARTMENT OF RUSSIAN AND SLAVIC STUDIES OF
DAUGAVPILS UNIVERSITY

SLĀVU LASĪJUMI
СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ
SLAVIC READINGS

XII

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTES
AKADĒMISKAIS APGĀDS "SAULE"

2018

Stankeviča A., galv. red. *Slāvu lasījumi XII*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saulē”, 2018. 298 lpp.

Станкевич А., гл. ред. *Славянские чтения XII*. Даугавпилс: Академическое издательство Даугавпилсского университета «Саулэ», 2018. 298 с.

Stankeviča A., chief editor. *Slavic readings XII*. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press “Saulē”, 2018. 298 p.

Zinātniskā komiteja / Научный комитет / Scientific committee

Dr. philol. Stefano Gardzonio, Itālija

Dr. philol. Anne Godart, Beļģija

Dr. philol. Varvara Dobrovoļska, Krievija

Dr. philol. Jeļena Koņicka, Lietuva

Dr. philol. Anatolijs Kuzņecovs, Latvija

Dr. philol. Aurika Meimre, Igaunija

Dr. philol. Ludmila Sproģe, Latvija

Dr. philol. Anna Stankeviča, Latvija

Dr. philol. Ludmila Luceviča, Polija

Dr. philol. Elīna Vasiļjeva, Latvija

Dr. philol. Irina Visocka, Krievija

Rakstu krājuma izdošana apstiprināta Daugavpils Universitātes Zinātnes padomes sēdē 2018. gada 26. novembrī, protokols Nr. 21.

Сборник статей утвержден к печати 26 ноября 2018 года на заседании Ученого совета Даугавпилсского университета, протокол № 21.

The publication of the collection of papers has been approved at Daugavpils University Science Council meeting on November 26, 2018, Minutes No 21.

Korektori / Корректоры / Proof-readers:

Jeļena Semeņesa, Gaļina Sirica, Gaļina Vasiļkova, Ingrīda Kupšāne

Makets / Макет / Lay out:

Marina Stočka

Rakstu krājumu *Slāvu lasījumi* izdod
Daugavpils Universitātes Rusistikas un
slāvistikas katedra.

Сборник статей *Славянские чтения*
издает кафедра русистики и славистики
Даугавпилсского университета.

Collection of papers *Slavic Readings* is
published by the Department of Russian
and Slavic studies.

Adrese / адрес / address:

Vienības iela 13, Daugavpils, Latvija,
LV-5401

Tālrunis / телефон / phone:

(371) 654-71571.

e-pasts / эл. почта / e-mail:

rsk@du.lv, galina.vasilkova@du.lv

ISSN 1407-7817

ISBN 978-9984-14-859-5

© Daugavpils Universitāte, 2018.

Даугавпилсский университет, 2018.

Daugavpils University, 2018.

Ольга Лукина (Полоцк, Беларусь)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЭККЛЕЗИОНИМИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Summary

Trends in the Development of East Slavic Ecclesionymics at the Beginning of the 21st Century

The democratization of political life in the post-Soviet space has opened up opportunities for scientists to carry out onomatological exploration of the undeveloped areas of onymic space. Currently we can speak about the formation of the East Slavic ecclesionymics – science about ecclesionyms – the names of the objects of religious purpose. This article is aimed at the presentation and analysis of the major trends in the development of East Slavic ecclesionyms at the beginning of the 21st century.

The beginning of the 21st century was marked by the emergence of numerous works devoted to the study of the names of religious buildings, because of the return of the society to spiritual and religious values, the revival of old and the construction of new churches, the need to restore cultural and historical sites and their names which are essential for the culture of the people. Ecclesionyms are a class of urbanonyms. The specificity of the names of religious buildings is that they are on the periphery of the onomastic system, have specific structural, semantic and stylistic peculiarities.

Key words: ecclesionymics, ecclesionyms, onomastics, urbanonyms

Демократизация общественно-политической жизни на постсоветском пространстве открыла возможности для учёных-ономатологов изучения неразработанных областей онимического пространства. В настоящее время можно говорить о становлении восточнославянской экклезиониимики – науки об экклезионимах – названиях объектов культового назначения. Целью данной статьи является представление и анализ основных тенденций развития восточнославянской экклезиониимики в начале XXI века.

Актуальность настоящего исследования обусловлена не прекращающимся, а всё возрастающим интересом к наименованиям культовых сооружений различных населённых пунктов (деревень, городов, стран).

Термин «экклезионим» получил свою дефиницию в 1978 году в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской как *собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря*¹. Однако ещё в 1973 году исследователь-ономатолог А. В. Суперанская отмечала своеобразие наименований культовых сооружений: *Обую категорию имён с комплексными объектами представляют названия церквей,*

монастырей, часовен, алтарей... Они обозначают или обозначали не только здания, в которых располагается церковь или монастырь, но в определённые эпохи относились к людям, живущим или служащим там, и к крестьянам деревень, приписанным к монастырям, и к землям, приписанным монастырям².

Идеологическая политика, проводившаяся в СССР, делала неактуальным и даже опасным исследование такого пласта лексики, как экклезионимы. Поэтому следующее упоминание данного термина мы находим лишь в работе А.М. Мезенко «Урбанонимия Беларуси», в которой наименования культовых сооружений включены в урбанонимное пространство. Автор отмечает, что *поскольку названия церквей, костёлов, монастырей, часовен и других мест совершения обряда являются собственными названиями внутригородских объектов, они должны рассматриваться как вид урбанонимов*³.

Начало XXI века ознаменовано появлением многочисленных работ, посвящённых изучению наименований культовых сооружений, что обусловлено возвратом общества к духовным религиозным ценностям, возрождением прежних и строительством новых храмов, необходимостью восстановления культурно-исторических объектов и их названий, имеющих непреходящее значение для культуры народа.

В последнее десятилетие проводятся исследования, посвящённые проблеме изучения наименований православных культовых сооружений. В 2008 году в Самаре была защищена кандидатская диссертация Е. П. Арининой «Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте»⁴. В данной работе систематизирован и проанализирован фактический материал (православные экклезионимы и образованные от них топонимы) с позиций культурно-исторического и типологического подходов; выявлены основные семантические особенности экклезионимов; произведён анализ структуры названий культовых сооружений; определено место экклезионимов в общей ономастической системе русского языка; установлены особенности функционирования наименований мест совершения обряда в языке и речи; проведён сопоставительный анализ русских и иноязычных экклезионимов с целью выявления специфики русских именовании на фоне названий, используемых в других языках и культурах.

Православная лексика в целом и наименования культовых сооружений в частности стали объектом исследования в многочисленных статьях и докторской диссертации И.В. Бугаевой. Ею рассмотрены такие вопросы, как религиозная коммуникация, отражение ментальности в географических названиях, структура сакрального ономастикона, обозначения святости в ономастическом пространстве русского языка и др.

Историко-лингвистическому анализу проприальных единиц, номинирующих православные культовые сооружения, и их художественной характеристике в творчестве А. С. Пушкина посвящена работа Л. Н. Гуковой и Л. Ф. Фоминой «Индивидуально-авторская характеристика экклезионимов в творчестве А.С. Пушкина»⁵. Целью данной статьи стало выявление авторского, личностного отношения и восприятия указанных объектов через рассмотрение характеризующих определений как средства создания художественного эффекта.

Исследованию экклезионимов в летописях посвящена статья украинского учёного Е.С. Синенко «О наименовании церквей в летописях XII–XVII веков»⁶. Как отмечено в работе, для обозначения церквей в летописях используются отагионимные, отхрононимные, отартионимные, отапельлятивные и оттопонимные экклезионимы. Все указанные виды онимов имеют свои структурные и морфолого-синтаксические особенности.

В 2012 году нами была защищена кандидатская диссертация «Экклезионимы Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты», а в 2014 году написана монография «Экклезионимное пространство Беларуси», где впервые исследуется экклезионимное пространство Беларуси, выявляются структурные типы и модели, а также способы грамматического выражения названий культовых сооружений, определяются мотивы номинации, выделяются тематические группы экклезионимов разных конфессий, раскрывается специфика распространения названий на территории республики, обнаруживаются лингвокультурологические особенности экклезионимов Беларуси.

Исследование наименований культовых сооружений продуктивно на материале экклезионимикона Беларуси благодаря мирному сосуществованию многих религий в пределах одного государства. Специфика рассматриваемой территории заключается в том, что её положение в центре Европы на стыке многих религий обусловило их особенно интенсивную культурную взаимосвязь и взаимовлияние.

Названия культовых сооружений являются своеобразными репрезентаторами духовного кода. С одной стороны, будучи топонимами, экклезионимы содержат информацию о пространстве, с другой – сакрализуют это пространство.

Основными особенностями восточнославянской экклезионимики в начале XXI века можно считать следующие:

- 1) неустойчивость и необязательность термина «экклезионим», приводящая к терминологической неточности. Так, исследователь И.В. Бугаева предлагает для данных наименований термин «храмонимы», который, на наш взгляд, характеризуется несколько суженным пониманием обозначенного типа онимов. Во-первых, он не охватывает названия культовых сооружений других религий (не православия), например, костёлов, синагог, молитвенных домов, мечетей и т.д., что не даёт полного представления о данном классе ономастической лексики. Во-вторых, термин «храмоним» плохо соотносится с наименованиями православных часовен, соборов, монастырей. Перечисленные противоречия приводят к тому, что и сама исследовательница непоследовательно использует данный термин, заменяя его «экклезионимом»;
- 2) неопределённость места, статуса наименований культовых объектов в ономастической системе. На современном этапе развития науки учёными-ономастами широко используется полевой подход, при котором языковые единицы рассматриваются как элементы системы с центром, периферией и переходными зонами. Так, исследователь русской православной экклезионимики Е.П. Аринина объясняет уникальность названий культовых сооружений их

своеобразным, периферийным положением в общей ономастической системе языка.

Экклезионимы относятся к периферийным разрядам ономастики, т.к. имеют следующие характеристики: 1) имена ядерных разрядов стремятся к деэтимологизации и утрачивают свою внутреннюю форму, в экклезионимах же наблюдается прозрачность внутренней формы и мотивированности наименования; 2) в составе экклезионимов слова используются в своём прямом значении и обычно присутствует родовое определение, что способствует связи имени с денотатом. Кроме того, полевый подход предполагает установление ядерно-периферийных отношений между единицами внутри отдельных ономастических разрядов. В соответствии с этим Е. П. Аринина к ядру поля относит наиболее часто повторяющиеся и узнаваемые названия, представляющие собой как официальные, так и разговорные формы экклезионимов. Например, церковь в честь Иоанна Крестителя, Казанский собор.

Околоядерную зону составляют экклезионимы, мотивированные названиями населённых пунктов, где находятся культовые сооружения: Песоцкий Брянский монастырь и др. Данные именованья обязательно содержат родовое определение (монастырь и т.п.), которое позволяет однозначно определить разряд онима.

К периферийной зоне поля экклезионимов отнесены редкие, необычные названия, которые не включают даже родового определения и поэтому не идентифицируются непосвящёнными лицами как собственные имена культовых объектов. Например, *Иван на Острове*, *Никола Старый у Большого крестца* и др.

С точки зрения категории сакральности, святости подходит к рассмотрению экклезионимов И.В. Бугаева и относит их к агнионимам. Исследователь считает неоправданно узким традиционное понимание термина агнионим как имени святого, закреплённое в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, и предлагает считать агнионимом *словосочетание, служащее для именованья лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия через чин прославления или освящения*. Таким образом, согласно И.В. Бугаевой, *экклезионимы – это вид агнионимов, номинирующих храмы... Имя собственное, называющее храмы, можно отнести к агнионимам, так как престолы храмов освящаются в честь того или иного святого, праздника или иконы. Поэтому основной принцип святости в данном случае соблюдается. Например: храм Николая Мир Ликийского в Кузнецях, храм Иверской иконы Божией Матери⁷*.

В состав агнионимов, кроме экклезионимов (названий храмов и монастырей), И.В. Бугаева включает имена святых, зортонимы (названия церковных праздников), иконимы (наименования икон), агиотопонимы. Все вместе данные разряды агнионимов составляют ономастическое пространство, объединённое значением святости.

Данная точка зрения противоречит традиционному взгляду ономастологов: являясь именем святого, агнионим относится к разряду антропонимов. Экклезионимы же представляют собой названия точечных географических объектов, то есть являются топонимами.

Длительное время спорным в научной литературе оставался вопрос о правомерности включения наименований культовых сооружений в урбанонимное пространство. Исследователь А. М. Мезенко рассматривает экклезионимы как вид урбанонимов.

Данный тип онимов имеет подобные другим разновидностям урбанонимов структурные и семантические типы. Так, структура названия культового сооружения, как и наименования внутригородского объекта, всегда поликомпонентна и состоит из номенклатурного термина и проприальной части. Отношения между номенклатурным термином и проприальной частью экклезионима повторяют отношения между номенклатурным термином и проприальной частью урбанонима (генитивный, атрибутивный, номинативный простой и сложный типы).

Что касается принципов номинации внутригородских объектов (по отношению к другим объектам, по связи с человеком как социосубъектом, по их свойствам и качествам, по связи с абстрактным понятием), то три из них нашли отражение в назывании культовых сооружений.

В наименованиях православных и католических мест совершения обряда нашла связь внутригородского объекта с именем Бога, Пресвятой Девы Марии, а также лиц, причисленных к лику святых; с главными христианскими праздниками и иконами. Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам отражён в названиях иудаистских и мусульманских храмов (Быховская синагога), а принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием — в протестантской экклезионимии (церковь христиан веры евангельской «Благодать»).

Всё вышесказанное позволяет считать названия культовых сооружений особой разновидностью наименований внутригородских объектов.

Тем не менее, имея специфический объект номинации, экклезионимы обладают своими собственными чертами, выделяющими их среди других онимов — внутригородских названий.

1. Экклезионимы — яркий пример искусственной номинации, которая предполагает целенаправленное наречение объекта и введение данного названия в общественный лексикон. Это сближает наименования культовых сооружений с эргонимами.
2. Помимо функций, сближающих экклезионимы с другими разрядами собственной и нарицательной лексики, наименования культовых объектов обладают ещё ярко выраженными меморативной и информационной функциями. Меморативная функция находит отражение в прозрачности внутренней формы экклезионимов, мотивированности её сакральным смыслом. Информационность экклезионима определяется тем, что название храма во многом определяет круг прихожан. Во-первых, верующий идёт в храм с определённым названием, то есть выбор церкви, костёла зависит от того, в помощи и покровительстве какого святого нуждается человек. Во-вторых, церковь — выражение определённой идеи, общественная организация, занимающаяся также светской деятельностью, воспитанием, образованием, организацией досуга прихожан. Особенно это актуально для домов молитвы протестантов.

3. По своей структуре экклезионимы являются в большинстве своём сложными словосочетаниями с разными отношениями между словами. Поликомпонентность официальных наименований культовых сооружений во многом объясняется тем, что в их состав входят также многочленные образования других ономастических разрядов, в том числе названия святых, праздников, икон.
4. Экклезионимы отличаются от других видов онимов и своей стилистической окраской. Специфика функционирования названий культовых объектов предполагает наличие в их составе религиозной лексики, что придаёт данным единицам возвышенный характер.
5. Лексическое значение экклезионимов включает лингвокультурологическую составляющую. В содержательном плане в названиях объектов культового назначения отражаются духовные ценности верующих, уважительное отношение к святым, их добродетелям, христианским праздникам и иконам.
6. Экклезионимы служат словообразовательной базой для других видов онимов (урбанонимов, ойконимов и т.д.). В структурном отношении названия культовых сооружений характеризуются вариативностью, что находит отражение в официальных документах.
7. Экклезионимы отличает достаточно строгая структурированность и системность онимов, проявляющаяся в практически однотипных в рамках одной конфессии моделях названий и использовании одинаковых лексических формантов.
8. Остаётся открытым вопрос орфографического оформления экклезионимов. Отсутствие лексикографической закреплённости названий культовых сооружений приводит к различным трактовкам написания данного вида онимов.

Таким образом, комплексность объектов экклезионимов и изменчивость границ их применения приводят к различным точкам зрения на статус данного вида онимов в современной ономастической литературе. Экклезионимы представляют собой класс топонимной лексики. Особенность наименований культовых сооружений заключается в том, что они находятся на периферии ономастической системы, имеют специфические структурные, семантические и стилистические особенности. Всё это позволяет говорить об уникальности, своеобразии экклезионимов как особого вида внутригородских названий.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подольская Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва: Наука, 1978, с. 164.
- ² Суперанская А.В. *Общая теория имени собственного*. Москва: Наука, 1973, с. 196.
- ³ Мезенко А.М. *Урбанонимия Белоруссии*. Минск: Университетское, 1991, с. 14.
- ⁴ Аринина Е.П. *Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Самара: Самарский государственный университет.

- ⁵ Гукова Л.Н., Фомина Л.Ф. *Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина*. В сети: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaigykova> (07.06.2011).
- ⁶ Синенко Е.С. Структурно-семантические типы экклезионимов в Иосафовской летописи. *Восточноукраинский лингвистический сборник*. Вып. 8. Донецк, 2002, с. 122–130.
- ⁷ Бугаева И.В. *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. Москва: Московский педагогический гуманитарный университет, с. 28.